

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 32 и пункта 3 статьи 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой граждан Беблова Александра Павловича, Бебловой Елены Геннадьевны и других

город Санкт-Петербург

25 сентября 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 5 статьи 32 и пункта 3 статьи 42 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба граждан А.П.Беблова, Е.Г.Бебловой, Н.В.Мироненко, А.В.Чумак и П.В.Чумака. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о

том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Ю.Бушева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Граждане А.П.Беблов, Е.Г.Беблова, Н.В.Мироненко, А.В.Чумак и П.В.Чумак оспаривают конституционность пункта 5 статьи 32 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», согласно которому:

акционеры – владельцы привилегированных акций определенного типа, размер дивиденда по которым определен в уставе общества, за исключением акционеров – владельцев кумулятивных привилегированных акций, имеют право голоса при принятии решений общим собранием акционеров по всем вопросам его компетенции, начиная с заседания или заочного голосования, следующих за годовым заседанием общего собрания акционеров, на котором независимо от причин не было принято решение о выплате дивидендов или было принято решение о неполной выплате дивидендов по привилегированным акциям этого типа; право голоса акционеров – владельцев привилегированных акций такого типа при принятии решений общим собранием акционеров прекращается с момента первой выплаты по указанным акциям дивидендов в полном размере (абзац первый);

акционеры – владельцы кумулятивных привилегированных акций определенного типа имеют право голоса при принятии решений общим собранием акционеров по всем вопросам его компетенции, начиная с заседания или заочного голосования, следующих за годовым заседанием общего собрания акционеров, на котором должно было быть принято решение о выплате по этим акциям в полном размере накопленных дивидендов, если такое решение не было принято или было принято решение о неполной выплате дивидендов; право голоса акционеров – владельцев кумулятивных привилегированных

акций определенного типа при принятии решений общим собранием акционеров прекращается с момента выплаты всех накопленных по указанным акциям дивидендов в полном размере (абзац второй).

Кроме того, заявители подвергают сомнению конституционность пункта 3 статьи 42 Федерального закона «Об акционерных обществах», в соответствии с которым решение о выплате (объявлении) дивидендов принимается общим собранием акционеров; указанным решением должны быть определены размер дивидендов по акциям каждой категории (типа), форма их выплаты, порядок выплаты дивидендов в неденежной форме, дата, на которую определяются лица, имеющие право на получение дивидендов; при этом решение в части установления даты, на которую определяются лица, имеющие право на получение дивидендов, принимается только по предложению совета директоров (наблюдательного совета) общества.

1.1. Из представленных материалов следует, что заявители являются владельцами привилегированных акций публичного акционерного общества Ставропольский радиозавод «Сигнал» (далее также – ПАО «Сигнал»), устав которого предусматривает, что все привилегированные именные акции общества имеют одинаковую номинальную стоимость и предоставляют владельцам равные права, включая право ежегодно получать дивиденды по привилегированным акциям в размере 10 процентов от чистой прибыли общества, разделенной на количество акций (пункт 6.3).

Внеочередным общим собранием акционеров ПАО «Сигнал» на основании соответствующего предложения совета директоров общества принято решение о выплате (объявлении) дивидендов по обыкновенным акциям за девять месяцев 2017 года на общую сумму 160 443 974 руб. 36 коп., в дальнейшем исполненное. При этом решения о выплате (объявлении) дивидендов по привилегированным акциям за тот же период не принималось. Арбитражный суд признал данное решение недействительным по иску акционеров – владельцев привилегированных акций (включая некоторых заявителей) в части, не содержащей решения о выплате дивидендов по таким акциям.

Впоследствии группа акционеров – владельцев привилегированных акций (включая заявителей) обратилась в арбитражный суд с требованием в том числе о взыскании с ПАО «Сигнал» в качестве неосновательного обогащения не выплаченных по таким акциям дивидендов за тот период, за который вышеупомянутым решением дивиденды были распределены между владельцами обыкновенных акций. Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 19 октября 2022 года, с которым согласились суды апелляционной (постановление от 31 января 2023 года) и кассационной (постановление от 22 мая 2023 года) инстанций, в удовлетворении этого требования было отказано.

Суды, в частности, исходили из того, что принятие решения о начислении и выплате дивидендов является правом, а не обязанностью акционерного общества, при этом заявители – в силу пункта 5 статьи 32 Федерального закона «Об акционерных обществах» – приобретают право голоса на общем собрании акционеров по всем вопросам его компетенции вплоть до первой выплаты дивидендов по привилегированным акциям в полном объеме. Признание же арбитражным судом оспоренного решения общего собрания акционеров о распределении прибыли в форме дивидендов по обыкновенным акциям недействительным в части, не предполагающей выплаты дивидендов по привилегированным акциям, соответствующего решения не заменяет и не влечет возникновения обязанности ПАО «Сигнал» их выплатить.

При этом доводы истцов о том, что количество принадлежащих им привилегированных акций (0,11 процентов от общего количества акций ПАО «Сигнал») с учетом действующего законодательства не позволяет им инициировать проведение общего собрания акционеров и влиять на его решения, судами отклонены.

Судья Верховного Суда Российской Федерации отказал в передаче кассационной жалобы на указанные судебные акты для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (определение от 12 сентября 2023 года), с чем

согласился заместитель Председателя этого суда (письмо от 22 января 2024 года).

1.2. По мнению заявителей, положения пункта 5 статьи 32 и пункта 3 статьи 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» не соответствуют статьям 15 (часть 2), 18, 45 (часть 1), 46 (часть 1), 55 (часть 2) и 120 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они позволяют: игнорировать право владельцев привилегированных акций на получение дивидендов в первоочередном порядке, создавая предпосылки для злоупотреблений со стороны владельцев обыкновенных акций; в случае принятия общим собранием акционеров незаконного решения заменять право на преимущественное получение дивидендов правом голоса на последующих общих собраниях, что не может рассматриваться в качестве равноценной компенсации невыплаты дивидендов; перекладывать бремя несения расходов по проведению общего собрания акционеров на владельцев привилегированных акций, в частности с целью восстановления нарушенных прав последних.

Вместе с тем представленные материалы не подтверждают применения судами абзаца второго пункта 5 статьи 32 Федерального закона «Об акционерных обществах», регламентирующего порядок предоставления права голоса акционерам – владельцам кумулятивных привилегированных акций, в деле с участием заявителей, которые владельцами таких акций не являлись. Соответственно, в этой части жалоба заявителей не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, а производство по настоящему делу в этой части подлежит прекращению (пункт 2 части первой статьи 43 и часть первая статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Таким образом, с учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» абзац первый пункта 5 статьи 32 и пункт 3 статьи 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» являются предметом рассмотрения

Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на их основании решается вопрос о защите прав владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе акционерного общества, в случае если решение о выплате дивидендов по обыкновенным акциям было принято и фактически исполнено, а владельцам привилегированных акций дивиденды за соответствующий период не распределялись (не выплачивались).

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности (статья 8, часть 1), каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), а также право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2).

Право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности служит основой конституционно-правового статуса участников хозяйственных обществ, в частности акционеров (в том числе физических лиц, не являющихся предпринимателями), которые реализуют названное право через владение акциями, удостоверяющими обязательственные права их владельцев по отношению к акционерному обществу.

Права требования, охватываемые понятием имущества (статья 128 ГК Российской Федерации), обеспечиваются конституционно-правовыми гарантиями, включая охрану законом прав акционеров и судебную защиту их нарушенных прав (статья 35, части 1 и 3; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации). Эти гарантии способствуют формированию здорового делового климата, а также инвестиционной привлекательности российской юрисдикции для осуществления предпринимательской деятельности, улучшение (повышение) которых является одной из основных задач в рамках развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики (подпункт 2 пункта 16

Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208).

Будучи направленными на достижение таких публичных целей, как привлечение частных инвестиций в экономику и стабильность общественных отношений в сфере гражданского оборота (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2010 года № 2-П), эти гарантии приобретают особую значимость в ситуации, когда от разного рода злоупотреблений страдают миноритарные акционеры, чье уязвимое положение в системе корпоративных отношений обуславливает и повышенное внимание законодателя к защите их прав и законных интересов. При этом, осуществляя функции по созданию благоприятных условий для развития экономики, законодатель учитывает многообразие возникающих в процессе предпринимательской деятельности ситуаций и предлагает различные правовые модели (институты) распределения рисков получения или неполучения искомого результата между участниками соответствующих отношений.

3. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, поскольку в процессе предпринимательской деятельности акционерного общества могут сталкиваться интересы кредиторов и акционеров, акционеров и менеджмента, акционеров – владельцев крупных пакетов акций и миноритарных акционеров, одной из основных задач законодательства об акционерных обществах является обеспечение баланса законных интересов указанных лиц (Постановление от 24 февраля 2004 года № 3-П; определения от 3 июля 2007 года № 681-О-П, от 27 октября 2022 года № 2850-О и др.).

В контексте возникающего противоборства интересов мажоритарных (крупных) и миноритарных (в том числе мелких, с незначительной долей участия) акционеров создание такого баланса играет особую роль с точки зрения поддержания устойчивости и жизнеспособности акционерного общества в целом: диспропорция правового положения акционеров в пользу миноритариев потенциально может привести к невозможности или существенному затруднению реализации долгосрочных проектов, а также

стратегического развития бизнеса; напротив, полное игнорирование интересов относительно некрупных инвесторов значительно снижает привлекательность предприятия для осуществления в него сколько-нибудь значимых капиталовложений.

Имея в виду необходимость сбалансирования законных интересов упомянутых категорий лиц, Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивал, что ограничение прав владельцев акций возможно в целях достижения общего для хозяйственного общества интереса только при наличии эффективных механизмов защиты интересов таких акционеров (постановления от 24 февраля 2004 года № 3-П и от 21 февраля 2014 года № 3-П; Определение от 3 июля 2007 года № 681-О-П). Указанная задача должна реализовываться с учетом того, что в силу Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3), при этом каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статья 46, часть 1).

В то же время, поскольку конституционный принцип свободы экономической деятельности предполагает, что общее собрание акционеров вправе самостоятельно принимать стратегические экономические решения и обладает широкой дискрецией при принятии решений в сфере бизнеса, судебный контроль призван обеспечивать защиту прав и свобод акционеров, а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых советом директоров и общим собранием акционеров (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 октября 2007 года № 677-О-О, от 17 января 2017 года № 1-О и др.).

3.1. Одним из таких стратегических экономических решений является распределение прибыли акционерного общества посредством выплаты дивидендов, право на получение которых относится к числу основных имущественных прав акционера.

Согласно положениям Федерального закона «Об акционерных обществах» решение о выплате (объявлении) дивидендов принимается общим собранием акционеров; указанным решением должны быть определены размер

дивидендов по акциям каждой категории (типа), форма их выплаты, порядок выплаты дивидендов в неденежной форме, дата, на которую определяются лица, имеющие право на получение дивидендов (пункт 3 статьи 42). Решение общего собрания акционеров по вопросу, поставленному на голосование, принимается большинством голосов акционеров – владельцев голосующих акций общества, участвующих в заседании или заочном голосовании, если для принятия решения указанным Федеральным законом не установлено иное (пункт 2 статьи 49), при этом привилегированные акции, по общему правилу, к голосующим не относятся (пункт 1 статьи 32).

Рассматривая вопрос о том, допускают ли положения статей 32 и 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» возможность невыплаты (необъявления) дивидендов по привилегированным акциям, размер и право на ежегодное получение которых закреплены в уставе общества, в отсутствие законодательных оснований для этого, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 17 января 2017 года № 1-О отметил, что право акционера на получение дивидендов, а равно и корреспондирующая этому праву обязанность акционерного общества полно и своевременно осуществить такую выплату возникают на основании самостоятельного юридического факта – принятия в установленном порядке соответствующего решения общим собранием акционеров этого общества.

При этом распределение прибыли посредством выплаты (объявления) дивидендов – лишь один из множества возможных вариантов расходования чистой прибыли акционерного общества (пункт 2 статьи 42 Федерального закона «Об акционерных обществах»), которая может, например, использоваться для инвестирования в расширение и модернизацию производства, в освоение новой конкурентоспособной продукции, для формирования резервных фондов и т.д. В связи с этим предполагается, что лицо, приобретающее акции, соглашается с нормативными ограничениями, образующими правовой режим акций того или иного типа, а также принимает на себя все риски, связанные в том числе с убыточностью деятельности общества в целом, определением органами управления акционерного общества

той или иной экономической стратегии и т.д. К одному из таких рисков относится и неполучение дивиденда – в том числе по привилегированным акциям, размер дивиденда по которым определен в уставе акционерного общества, – даже при наличии необходимых экономических условий для его выплаты (прежде всего, прибыли), если решение о распределении дивидендов не принято общим собранием акционеров.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в упомянутом Определении, для акционеров – владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе, в Федеральном законе «Об акционерных обществах» предусмотрен ряд гарантий соблюдения их имущественных прав:

допустимость установления уставом общества возможности конвертации привилегированных акций определенного типа в обыкновенные акции или привилегированные акции иных типов по требованию акционеров – их владельцев (пункт 3 статьи 32);

право голоса при принятии решений общим собранием акционеров по всем вопросам его компетенции, начиная с заседания или заочного голосования, следующих за годовым заседанием общего собрания акционеров, на котором независимо от причин не было принято решение о выплате дивидендов или было принято решение о неполной выплате дивидендов по привилегированным акциям этого типа (пункт 5 статьи 32);

невозможность для общества принимать решение (объявлять) о выплате дивидендов по обыкновенным акциям и привилегированным акциям, размер дивидендов по которым не определен, если не принято решение о выплате в полном размере дивидендов по всем типам привилегированных акций, размер дивидендов по которым определен уставом общества (пункт 2 статьи 43).

Кроме того, акционер, тем более публичного акционерного общества, акции которого обращаются на организованных торгах, может прекратить свое участие в соответствующем обществе, продав принадлежащие ему акции.

Соответственно, закрепление в уставе акционерного общества права на получение дивидендов по привилегированным акциям и их размера само по

себе не является основанием для возникновения обязанности этого общества выплачивать дивиденды с определенной уставом периодичностью. Этот же вывод поддерживается правоприменительной практикой (пункт 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2003 года № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Таким образом, действующее правовое регулирование исходит из того, что при отсутствии решения о выплате (объявлении) дивидендов акционеры не вправе требовать их выплаты; нераспределение дивидендов среди владельцев привилегированных акций влечет возникновение у последних права участия в управлении акционерным обществом, что должно позволить им оказывать непосредственное влияние на формирование финансово-экономической политики общества (в том числе по вопросу о направлении прибыли общества на выплату дивидендов в будущем).

3.2. Реализуемый в законодательстве подход рассчитан на применение к ситуациям, когда непринятие решения о выплате дивидендов продиктовано экономическими соображениями, включая желание акционеров повысить инвестиционную привлекательность акционерного общества, что в перспективе будет способствовать регулярному распределению между ними дивидендов, увеличению стоимости акций в случае их продажи и т.п. Оно также может быть обусловлено нормальным финансовым риском (к примеру, непоступлением ожидаемого объема прибыли), сопутствующим практически любым инвестициям. Во всяком случае предполагается, что решение не выплачивать дивиденды (выплачивать их не в полном объеме) предопределено наличием причин экономического характера, затрагивающих интересы всех акционеров и акционерного общества в целом.

Данную ситуацию необходимо отличать от случая, когда неполучение привилегированными акционерами дивидендов вызвано существенным нарушением императивных требований закона владельцами обыкновенных (голосующих) акций, тем более когда последние, сформировав большинство на общем собрании, приняли решение о распределении дивидендов в свою пользу

и получили их, проигнорировав преимущество привилегированных акционеров. Право на первоочередное получение дивидендов владельцами привилегированных акций при принятии акционерным обществом решения об их выплате сформулировано ясно и недвусмысленно в пункте 2 статьи 43 Федерального закона «Об акционерных обществах», содержащем специальный запрет на выплату дивидендов по обыкновенным акциям, если не принято решение о выплате в полном размере дивидендов по привилегированным акциям, размер дивидендов по которым определен уставом общества.

Как следует из материалов, представленных Конституционному Суду Российской Федерации, дивиденды по обыкновенным акциям ПАО «Сигнал», распределенные вопреки прямо выраженному в законе императивному запрету, были фактически выплачены их владельцам, притом что среди владельцев привилегированных акций дивиденды за тот же период не распределялись. Игнорирование такого императивного запрета и, как следствие, получение выгоды не может оставить сомнения в осознании и намеренности его нарушения.

Соответственно, решение не выплачивать дивиденды в некоторых случаях может являться неправомерным, в частности при злоупотреблении своим правом лицами, участвующими в управлении акционерным обществом. Это следует в том числе из упомянутого Определения от 17 января 2017 года № 1-О, в котором Конституционный Суд Российской Федерации, отказывая в принятии жалобы к рассмотрению, учел отсутствие в материалах дела с участием заявителя сведений, которые свидетельствовали бы о том, что решение общего собрания акционеров не выплачивать дивиденды представляло собой злоупотребление правом и не имело под собой никаких экономических оснований, диктуемых соображениями общего для акционерного общества блага.

Вывод о неправомерном уклонении общего собрания акционеров от распределения дивидендов по привилегированным акциям в условиях нарушения установленной очередности распределения дивидендов требует наличия эффективных способов защиты нарушенных прав соответствующих

акционеров и в то же время действенных стимулов воздерживаться от совершения подобных нарушений.

Аналогично тем ситуациям, когда решение не выплачивать дивиденды обусловлено соображениями общего для акционерного общества блага, суды в деле с участием заявителей пришли к выводу о достаточности наделения на основании пункта 5 статьи 32 Федерального закона «Об акционерных обществах» привилегированных акционеров правом голоса и в тех случаях, когда решение о нераспределении дивидендов признано неправомерным. Нельзя утверждать, что формулировка данной нормы не содержит для этого предпосылок: из ее буквального текста может следовать и вывод о том, что такое наделение правом голоса является соразмерным и эквивалентным, поскольку оно вытекает из закона и осуществляется, как прямо в ней указано, независимо от причин невыплаты дивиденда. Вместе с тем едва ли такое буквальное толкование может быть распространено на случаи очевидного (тем более подтвержденного судом) нарушения императивного (особенно выраженного в форме прямого запрета) предписания закона о приоритете прав одной группы акционеров перед другой и, как результат, получения последними выгоды потенциально в большем размере за счет тех, чье право намеренно проигнорировано. Подобный подход вступал бы в противоречие со статьей 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, а также с одним из основополагающих начал (принципов) гражданского законодательства (в предмет регулирования которого входят и корпоративные отношения – пункт 1 статьи 2 ГК Российской Федерации) о том, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК Российской Федерации).

Вместе с тем наделение привилегированных акционеров правом голоса объективно не позволяет им преодолеть консолидированную позицию держателей обыкновенных акций, поскольку в отношениях, связанных с

принятием управленческих решений, держатели привилегированных акций заранее находятся в значительно более уязвимом положении.

Так, согласно пункту 2 статьи 25 Федерального закона «Об акционерных обществах» номинальная стоимость размещенных привилегированных акций общества не должна превышать 25 процентов от уставного капитала общества. Соответственно, даже при выпуске максимального количества привилегированных акций их владельцы не будут иметь того количества голосов, которое было бы достаточным для восстановления их нарушенных имущественных прав. Возможность достижения этой цели тем более иллюзорна в ситуации, когда владельцам привилегированных акций принадлежит (как это имело место в деле заявителей) незначительный пакет, сводящий к минимуму влияние на принятие акционерным обществом корпоративных решений, учитывающих их интересы. При этом даже гипотетически возможное влияние (например, за счет личных качеств акционера или его представителя) на определение условий выплаты дивидендов заметно снижается в случае принятия общим собранием акционеров решений путем проведения заочного голосования или совмещения голосования на заседании общего собрания акционеров с заочным голосованием (статьи 50 и 50¹ того же Федерального закона).

Этому также способствует соблюдение предусмотренных Федеральным законом «Об акционерных обществах» обязательных процедур, предшествующих принятию соответствующего решения. Так, решение о выплате (объявлении) дивидендов принимается общим собранием акционеров с учетом предложения совета директоров (наблюдательного совета) (пункты 3 и 4 статьи 42, подпункт 11 пункта 1 статьи 65), притом что формирование совета директоров, так же как и решение о выплате дивидендов, входит в компетенцию общего собрания акционеров (подпункт 4 пункта 1 статьи 48). Правом же предлагать (выдвигать) кандидатов в совет директоров общества наделены лишь акционеры (акционер), являющиеся в совокупности владельцами не менее чем 2 процентов голосующих акций общества (пункт 1 статьи 53). Таким образом, даже получив право голоса, держатели

привилегированных акций, владеющие пакетом менее чем в 2 процента голосующих акций (включая и акции обыкновенные), лишены возможности участвовать в выработке и принятии стратегических для акционерного общества решений, в том числе решения о выплате дивидендов в последующие периоды.

В условиях, когда решение не распределять дивиденды продиктовано, в частности, выбранной органами управления акционерного общества экономической стратегией, наделение привилегированных акционеров правом голоса направлено на предоставление им возможности принять участие в управлении обществом и влиять на решение соответствующих вопросов. В случае же, когда такое решение нарушает права привилегированных акционеров, предоставление им права голоса само по себе не устраняет допущенного нарушения. Это особенно очевидно в ситуации, когда после распределения дивидендов с нарушением нормативно установленной очередности и обусловленного им наделения привилегированных акционеров правом участия в управлении акционерным обществом выплата дивидендов становится невозможной по объективным причинам (например, в связи с неполучением прибыли).

3.3. Другим способом защиты, доступным акционеру в силу действующего законодательства, является предусмотренное пунктом 7 статьи 49 Федерального закона «Об акционерных обществах» право оспорить решение общего собрания акционеров, принятое с нарушением требований данного Федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, устава общества, в случае, если такой акционер не участвовал в заседании или заочном голосовании или голосовал против принятия такого решения и таким решением нарушены его права и (или) законные интересы.

Между тем признание недействительным решения о распределении дивидендов, принятого с нарушением установленных нормативных ограничений, само по себе не восстанавливает нарушенных имущественных прав владельцев привилегированных акций в случае, если дивиденды по обыкновенным акциям были фактически выплачены.

В результате владельцы обыкновенных акций, действуя заведомо для них (в том числе через сформированный ими совет директоров (наблюдательный совет) с нарушением прав держателей привилегированных акций, во-первых, получают часть прибыли общества в виде дивидендов и, во-вторых, обеспечивают подконтрольному им обществу возможность сберечь часть имущества, которая при заданных обстоятельствах должна была бы быть направлена на выплату дивидендов по привилегированным акциям. Такое положение грубо нарушает баланс прав и законных интересов владельцев обыкновенных и привилегированных акций, а также может существенно снижать рыночную стоимость последних. Действующее законодательство при этом не предусматривает права владельцев привилегированных акций в таких случаях требовать их принудительного выкупа, т.е. восстановить нарушенное имущественное право в результате получения от акционерного общества соответствующей выкупной цены. Едва ли имущественный интерес такого акционера будет удовлетворен, а нарушенное право восстановлено и при продаже акций, поскольку стоимость таковых неминуемо упадет для потенциальных покупателей акций, основное право по которым очевидно нарушается теми акционерами, которые принимают соответствующее корпоративное решение. К тому же последние могут намеренно – при отсутствии для себя негативных имущественных последствий – систематически нарушать права владельцев привилегированных акций с целью снижения стоимости таких акций на открытом рынке и их последующей скупки.

4. Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционный правопорядок, основанный на идее правового государства, не допускает такого регулирования корпоративных правоотношений, которое превращало бы право участника хозяйственного общества в *nudum jus* («голое право») (Постановление от 17 января 2019 года № 4-П). При этом выбор способа защиты предопределяется правовыми нормами с учетом характера нарушения и фактических обстоятельств дела (Постановление от 6 декабря 2017 года № 37-П и др.; определения от 21 сентября 2017 года № 1791-О, № 1792-О и др.). Суды при рассмотрении соответствующих дел обязаны

исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы – иное вело бы к тому, что право на судебную защиту, гарантируемое статьей 46 Конституции Российской Федерации, было бы существенно ущемлено (постановления от 13 декабря 2016 года № 28-П, от 13 октября 2022 года № 43-П, от 28 января 2025 года № 3-П и др.). Гарантии же судебной защиты должны носить всеобъемлющий характер, с тем чтобы конституционные права и свободы были не иллюзорными, а реально действующими (Постановление от 14 января 2020 года № 2-П и др.).

С учетом того что в правоприменительной практике невозможность принятия волезамещающего судебного решения – которое являлось бы основанием для понуждения акционерного общества к выплате дивидендов по привилегированным акциям в отсутствие решения общего собрания акционеров об этом – рассматривается в качестве абсолютного ограничения, действующее правовое регулирование не позволяет владельцам таких акций защитить свои права при описанных нарушениях требований закона.

В результате данный подход, призванный защитить хозяйственное общество от произвольного вторжения суда в сферу принятия органами его управления экономических решений, создает – в отсутствие для нарушителя сдерживающих противоправное поведение негативных последствий – предпосылки для нарушения недобросовестными владельцами обыкновенных акций (тем более владеющими контрольным пакетом или аффилированными между собой) имущественных прав владельцев привилегированных акций и, как результат, для извлечения ими преимуществ из своего незаконного и недобросовестного поведения.

4.1. Нельзя не учитывать и специфику такого финансового инструмента, как привилегированные акции.

В связи с тем, что некоторые разновидности (типы) таких акций предполагают установление в уставе конкретного размера дивидендов, подлежащих выплате в случае принятия решения об этом, исчисление причитающейся их владельцу в качестве дивиденда суммы, как правило,

подчинено несложным арифметическим правилам и обычно может быть произведено без затруднений. Аналогичным образом согласно прямому указанию пункта 2 статьи 32 Федерального закона «Об акционерных обществах» владельцы привилегированных акций, по которым не определен размер дивиденда, имеют право на получение дивидендов наравне и в равном размере с владельцами обыкновенных акций.

Иными словами, размер дивидендов по таким акциям может быть определен независимо от его конкретизации в отдельном решении о выплате дивиденда за тот или иной отчетный период. Соответственно, если принципиальное решение о распределении дивидендов акционерным обществом принято, а размер суммы и очередность ее выплаты по каждой акции могут быть установлены независимо от их конкретизации в соответствующем решении (например, на основании положений устава акционерного общества), то допустимо заключить, что у акционерного общества возникает обязанность по распределению определенной (определяемой) части прибыли в пользу владельцев привилегированных акций, дивиденды по которым однозначно зафиксированы, а потому заранее известны размер и очередность их выплаты.

В такой ситуации ссылка на защиту акционерного общества от возможного вмешательства в сферу его автономии при решении экономических вопросов не имеет под собой оснований ввиду того, что общее собрание акционеров явно и недвусмысленно изъявило волю направить часть прибыли акционерного общества именно на выплату дивидендов, а не на иные, хозяйственные, цели.

4.2. Изложенные соображения усиливаются логикой действующего правового регулирования.

Закрепленные в пункте 2 статьи 43 Федерального закона «Об акционерных обществах» ограничения предусматривают, как уже отмечалось, очередность при распределении дивидендов, фактически закрепляя преимущество владельцев акций одной категории и типа на получение дивидендов перед владельцами акций другой категории и типа.

При этом в случае нарушения нормативно установленного преимущества одного субъекта перед другим в законодательстве обычно в качестве специального способа защиты предусматривается восстановление нарушенного имущественного права, что устраняет стимулы к его нарушению. В частности, совершенная должником сделка, влекущая за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, может быть признана судом недействительной в порядке, установленном статьей 61³ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; в случае нарушения преимущественного права покупки потерпевший вправе потребовать перевода прав и обязанностей покупателя на себя (пункт 3 статьи 250 ГК Российской Федерации; пункт 4 статьи 7 Федерального закона «Об акционерных обществах»; пункт 18 статьи 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») и т.д. В то же время требование о возврате полученных дивидендов всеми владельцами обыкновенных акций и перераспределение полученных средств с учетом нормативно установленного порядка распределения дивидендов едва ли практически реализуемо (хотя и не может быть полностью исключено), учитывая, что в публичном акционерном обществе в состав акционеров могут входить тысячи участников, а эффект от расходов на взыскание соответствующих сумм (в том числе принудительное) может негативно сказаться на интересах общества в целом.

Практике арбитражных судов между тем известны случаи применения подхода, противоположного реализованному в деле заявителей: на акционерное общество возлагается обязанность выплатить дивиденды по привилегированным акциям в ситуации, когда решение такие дивиденды не выплачивать фактически было принято мажоритарным акционером, получившим этот статус и возможность определять решения общего собрания акционеров в результате приобретения права голоса по принадлежащим ему привилегированным акциям (вследствие того, что ранее по ним не были выплачены дивиденды). Суды исходили, в частности, из того, что такой акционер злоупотреблял приобретенными им голосами с целью сохранения и

укрепления корпоративного контроля над акционерным обществом (постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 1 октября 2013 года по делу № А53-3054/2013 и др.).

С учетом изложенного проявленный судами в деле заявителей подход, предполагающий невозможность требовать выплаты дивидендов в отсутствие принятого решения об этом или эквивалентной им суммы либо иным образом реально восстанавливать права привилегированного акционера при обстоятельствах, аналогичных имевшим место в деле заявителей, противоречит цели обеспечения законности и добросовестности при принятии экономических решений и, по существу, используется исключительно в интересах конкретных (по большей мере мажоритарных) акционеров, концентрирующих управленческую власть и осуществляющих в своих интересах контроль над акционерным обществом.

Вместе с тем принятие волеизъявляющего судебного решения ставит под сомнение хозяйственную самостоятельность корпоративной коммерческой организации в форме акционерного общества, а потому и гарантированную Конституцией Российской Федерации свободу предпринимательства.

При таком положении, даже в случае признания судом решения о выплате дивидендов недействительным в части (как это имело место в деле заявителей), и в то же время при неочевидности права суда принять решение, направленное на восстановление права на получение дивиденда, нарушается баланс конституционных ценностей, попираются принципы справедливости, соразмерности и равенства, игнорируется требование о недопустимости осуществления прав и свобод в ущерб правам и свободам других лиц, необоснованно ограничиваются право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а также право частной собственности, ставится под сомнение эффективность государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод, что вступает в противоречие с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 17 (часть 3), 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3).

При этом реализация той или иной модели обеспечения прав владельцев привилегированных акций, в том числе выбор эффективных и соразмерных нарушению способов защиты, составляет прерогативу федерального законодателя, поскольку те или иные принимаемые в данной сфере решения не только касаются взаимоотношений владельцев привилегированных акций соответствующего типа и акционерного общества, но и влияют на иных лиц, включая трудовой коллектив акционерного общества, а потому должны предусматриваться с учетом баланса интересов соответствующих участников правоотношений, конкретное экономически и юридически выверенное содержание которого должно находить отражение в законе. Кроме того, именно прямое законодательное указание на способ восстановления прав владельцев привилегированных акций позволит преодолеть препятствие для такого восстановления, состоящее в восприятии и трактовке соответствующих судебных решений как волезамещающих.

5. Таким образом, абзац первый пункта 5 статьи 32 и пункт 3 статьи 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, данные положения – вопреки принципам справедливости и соразмерности, требованиям о недопустимости осуществления прав и свобод в ущерб правам и свободам других лиц и гарантированности государственной защиты прав и свобод – не предусматривают эффективных способов защиты прав владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе акционерного общества, в случае невыплаты им дивидендов (полностью или частично) при нарушении акционерным обществом требований закона об очередности распределения дивидендов.

Федеральному законодателю надлежит с учетом выраженных в настоящем Постановлении правовых позиций предусмотреть дополнительные к установленному в пункте 5 статьи 32 Федерального закона «Об акционерных

обществах» способы защиты прав владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе акционерного общества, в случае, когда решение не выплачивать дивиденды по указанным привилегированным акциям является неправомерным, в том числе в случае нарушения установленной законом очередности выплаты дивидендов.

Определяя правовые последствия принятия настоящего Постановления, Конституционный Суд Российской Федерации учитывает, что решение о выплате дивидендов владельцам обыкновенных акций с нарушением прав заявителей состоялось длительное время назад – в 2017 году; за истекший период финансовое положение соответствующего акционерного общества могло претерпеть значительные изменения, взыскание же всей суммы дивидендов по привилегированным акциям, которая согласно положениям устава акционерного общества составляет 10 процентов от чистой прибыли общества, а также корреспондирующих санкций за нарушение денежного обязательства может оказать существенное негативное влияние не только на способность акционерного общества продолжить осуществление своей деятельности, потенциально имеющей публичное значение, но и на интересы иных лиц (его трудового коллектива, кредиторов и т.д.), которые, вступая с акционерным обществом в различного рода правоотношения, имели ограниченную возможность в оценке риска снижения его имущественной состоятельности по возникшим в прошлом обстоятельствам, связанным с нарушением прав акционеров – владельцев привилегированных акций определенного типа. Результатом такой выплаты при данных обстоятельствах, равно как и при схожих ситуациях в других акционерных обществах, может стать нарушение баланса публичных и частных интересов. В то же время было бы несправедливым оставить без компенсации тех акционеров, которые, проявив настойчивость в защите своих прав, обратились с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации и тем самым способствовали выработке решения по установлению баланса между различными конституционными ценностями в публично значимых для общества сферах как корпоративных, так и инвестиционных отношений.

В связи с изложенным впредь до вступления в силу обусловленных настоящим Постановлением изменений в действующее правовое регулирование:

принятые с нарушением прав акционеров – владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе акционерного общества, но фактически не исполненные решения акционерных обществ о выплате дивидендов владельцам обыкновенных акций исполнению не подлежат;

если после вступления в силу настоящего Постановления такое решение будет исполнено вопреки вышеуказанному запрету, права владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе акционерного общества, подлежат защите путем взыскания судом с акционерного общества в качестве неосновательного обогащения денежных средств в сумме, равной сумме не выплаченных соответствующим акционерам дивидендов за тот период, за который решение о распределении дивидендов по обыкновенным акциям было принято и фактически исполнено;

в таком же порядке подлежат защите при пересмотре их конкретного дела права лиц, в связи с обращением которых в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой вынесено настоящее Постановление (заявителей по настоящему делу).

При этом в любом случае – с учетом общего правила о действии постановлений Конституционного Суда Российской Федерации на будущее время, согласующегося с принципом правовой определенности и презумпцией конституционности нормативных актов, а также с положениями статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, – указанные особенности защиты прав владельцев привилегированных акций определенного типа, за исключением заявителей по настоящему делу, не являются основанием для взыскания в их пользу с акционерного общества в качестве неосновательного обогащения денежных средств в сумме, равной сумме не выплаченных дивидендов за соответствующий период, если решение о распределении дивидендов по обыкновенным акциям за этот период было принято и

фактически исполнено до вступления в силу настоящего Постановления, в том числе для пересмотра дел применительно к этим лицам, включая не являющихся заявителями по настоящему делу владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе ПАО «Сигнал».

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать абзац первый пункта 5 статьи 32 и пункт 3 статьи 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, данные положения не предусматривают эффективных способов защиты прав владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе акционерного общества, в случае невыплаты им дивидендов (полностью или частично) при нарушении акционерным обществом требований закона об очередности распределения дивидендов.

2. Федеральному законодателю надлежит с учетом выраженных в настоящем Постановлении правовых позиций предусмотреть дополнительные к установленному в пункте 5 статьи 32 Федерального закона «Об акционерных обществах» способы защиты прав владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе акционерного общества, в случае, когда решение не выплачивать дивиденды по указанным привилегированным акциям является неправомерным, в том числе в случае нарушения установленной законом очередности выплаты дивидендов.

Впредь до вступления в силу обусловленных настоящим Постановлением изменений в действующее правовое регулирование:

принятые с нарушением прав акционеров – владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе акционерного общества, но фактически не исполненные решения акционерных обществ о выплате дивидендов владельцам обыкновенных акций исполнению не подлежат;

если после вступления в силу настоящего Постановления такое решение будет исполнено вопреки вышеуказанному запрету, права владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе акционерного общества, подлежат защите путем взыскания судом с акционерного общества в качестве неосновательного обогащения денежных средств в сумме, равной сумме не выплаченных соответствующим акционерам дивидендов за тот период, за который решение о распределении дивидендов по обыкновенным акциям было принято и фактически исполнено.

3. Правоприменительные решения, принятые по делу с участием граждан Беблова Александра Павловича, Бебловой Елены Геннадьевны, Мироненко Натальи Владимировны, Чумак Анны Васильевны и Чумака Павла Владимировича, подлежат пересмотру в установленном порядке посредством применения способа защиты, указанного в абзаце четвертом пункта 2 резолютивной части настоящего Постановления.

4. Прекратить производство по настоящему делу в части проверки конституционности абзаца второго пункта 5 статьи 32 Федерального закона «Об акционерных обществах».

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 31-П

Конституционный Суд
Российской Федерации